- Контактные данные автора, ответственного за связь с редакцией
- 2 Павличенко Иван Александрович
- з Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 603022, г.Нижний Новгород,
- 4 пр.Гагарина, 23
- $_{5}$ контактный телефон +7 831 465-60-35
- 6 e-mail: iapav@list.ru

10

13

возбуждение двойных плазмонных

РЕЗОНАНСОВ В СФЕРИЧЕСКОЙ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ

НАНОЧАСТИЦЕ

 Π . А. Павличенко¹, М. Р. Удалов¹

ской диагностики.

¹ Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород;

В работе теоретически исследуется нелинейное взаимодействие сферической метал-14 лической наночастицы с внешним электромагнитным полем с учетом пространствен-15 ной дисперсии и возбуждения второй гармоники. Впервые рассмотрен случай двойных плазмонных резонансов, когда частоты основной и удвоенной гармоник поля совпадают 17 с частотой Ми и частотой одного из объемных плазмонов наночастицы, соответствен-18 но. На основе гидродинамической модели рассчитана средняя мощность потерь энергии Расчеты показали, что максимальное значение мощности потерь чувствительно к изменению величины диэлектрической проницаемости среды, окружающей наночастицу, и 21 заметным образом возрастает при выполнении условий возбуждения двойных резонан-22 сов. Полученные результаты показывают возможность использования данного эффекта для управления нелинейными оптическими свойствами наноструктур и нужд оптиче-

TITLE IN ENGLISH

- I. I. Ivanov, S. S. Safina, and P. P. Petrov
- The abstract in English should be translated from the abstract in Russian.

30 Здесь желательно привести перевод часто используемых в статье специальных тер-

зі минов на английский язык:

29

 $_{32}$ захваченные частицы — trapped particles

³³ ВВЕДЕНИЕ

Металлические наноструктуры привлекают к себе большое внимание благодаря своим уникальным характеристикам, связанным с возможностью возбуждения в них плазмон-35 ных резонансов на частоте падающего на наночастицу электромагнитного излучения. Основной интерес к таким плазмонным наноструктурам обусловлен их способностью локализовать электромагнитные поля на нанометровых масштабах, существенно мень-38 ших дифракционного предела, что позволяет контролировать свойства света в раз-39 мерах, намного меньших его длины волны [1, 2]. Благодаря плазмонным резонансам в наноструктурах происходит существенное увеличение локальной плотности энергии поля, что приводит к возможности проявления в них различного рода нелинейных эф-42 фектов, включающих многофотонную люминесценцию [3–6], четырехволновое смешивание [7, 8, 10, 11], и генерацию гармоник оптического излучения [12-14]. В частности, явление генерации второй гармоники в наноструктурах, возможность возникновения которого в ограниченных металлических объектах была впервые обнаружена экспериментально и объяснена теоретически в работах [15, 16], является в настоящее время основой для широкого круга практических применений, включающего диагностику на-48 ноструктур [17] и оптических сред [18]. 49 Важным фактором, благодаря которому наноструктуры и основанные на них мета-

Важным фактором, благодаря которому наноструктуры и основанные на них мета51 материалы могут служить эффективным инструментом для генерации второй гармони52 ки, является возможность резонансного усиления поля не только основной гармоники
53 оптического излучения, но и его второй гармоники при совпадении удвоенной частоты
54 с собственной частотой другой плазмонной модой наноструктуры.

К настоящему моменту явление двойного плазмонного резонанса исследовалось фак тически только для наноструктур обеспечивающих одновременное возбуждение двух
 различных поверхностных плазмонов наночастицы на основной и удвоенной гармони-

ках падающего излучения. Однако в общем случае в наноструктуре, помимо поверхностных плазмонов могут существовать и объемные плазмоны [19-22] - моды коллективных электронных колебаний, представляющие собой стоячие плазменные (Ленгмю-60 ровские) волны и возникающие из-за пространственной дисперсии (нелокальности по-61 ляризуемости плазмы). Объемные плазмоны, как известно, могут сильно проявлять себя в случае, когда источник возбуждения коллективных электронных колебаний на-63 ходится внутри наночастицы и характеризуется неоднородным распределением поля, что, например, имеет место в задачах спектроскопии характеристических потерь энергии электронами (англ. Electron Energy Loss Spectroscopy) при рассеянии пучков заряженных частиц наноструктурами [21, 23]. Подобная ситуация может возникнуть и в 67 задачах генерации второй гармоники, когда обусловленные нелинейностью токи второй гармоники, возбуждаемые при резонансе поверхностного плазмона на основной частоте колебаний, могут возбуждать объемные плазмонные колебания в наночастице. Данный 70 эффект может иметь место, например, в случае наноструктуры простейшей формы, металлической сферической наночастицы, однако к настоящему моменту двойные плазмонные резонансы типа поверхностный плазмон – объемный плазмон фактически не были исследованы и являются предметом исследования данной работы. 74

В данной работе на основании гидродинамической модели [24–26] исследуются нелинейные эффекты, обусловленные возникновением резонансов объемных плазмонов на
удвоенной частоте в условиях, когда частота основной гармоники наночастицы также
испытывает резонанс и совпадает с частотой дипольного поверхностного плазмона наночастицы (хорошо известный резонанс Ми). Работа организована следующим образом:
вначале на основе уравнений гидродинамики с использованием метода последовательных приближений сформулированы краевые задачи, описывающие в квазистатическом
приближении пространственное распределение поля и плотности заряда на основной и

удвоенной гармониках внешнего поля в малой металлической наночастице произвольной формы. Далее описано решение этих задач применительно к случаю сферической
наночастицы, и исследованы условия отвечающие условию возбуждения в наночастицах двойных резонансов типа поверхностный плазмон — объемный плазмон. После приводятся результаты расчетов, иллюстрирующие влияние исследуемых резонансов на
частотные зависимости сечения поглощения сферических наночастиц и сформулированы основные результаты работы.

。 1 ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Рассмотрим металлическую наночастицу произвольной формы, находящуюся в заданном внешнем поле падающей электромагнитной волны на частоте ω $(\mathbf{E_0} \exp(i\omega t))$, и 92 находящуюся с среде с диэлектрической проницаемостью ε_d . Как известно, достаточно подробное описание нелинейной динамики носителей в квазиклассическом приближении может быть получено с помощью набора уравнений гидродинамики (уравнение 95 непрерывности и уравнение Эйлера), описывающих электронную плазму как сжимаемую заряженную жидкость [25, 27–29]. При построении физической модели двойных резонансов исследуемого типа будем считать выполненными ряд приближений, а именно будем предполагать, что (I) размеры наночастицы малы по сравнению с длиной 99 падающей волны и допустимо квазистатическое приближение для описания поля внут-100 ри и вблизи поверхности наночастицы (II) вклад в магнитную составляющую силы Лоренца, действующую на электроны в металле пренебрежимо мал, (III) электроны 102 находятся внутри бесконечно глубокой потенциальной ямы, то есть будем пренебрегать 103 эффектом размывания профиля электронной плотности близ границы металла (так называемый spill-out effect) [30–32], возникающим при учете давления электронов и (IV) 105 положительный заряд ионного остова с равномерной плотностью распределен по объ-106

107 ему наночастицы (предполагается, что в отсутствие внешнего поля электроны, как и 108 ионы, распределены равномерно по объему частицы с плотностью N_0 , а диэлектриче109 ская проницаемость ионного остова материала частицы равна ε_{∞}). Описанные выше 110 условия (вместе с условиями применимости гидродинамического подхода) приводят к 111 следующим ограничениям на параметры задачи:

$$\frac{v_F}{\omega_p} \ll L \ll \frac{2\pi c}{2\omega\sqrt{\varepsilon_{d,\infty}}}, \quad v \ll c,$$
 (1)

где $v_F = \hbar (3\pi^2 N_0)^{\frac{1}{3}}/m$ — скорость Ферми, c — скорость света, e и m — заряд и масса электрона, \hbar — постоянная Планка, L — характерный размер частицы, ω — частота внешнего поля, $w_p^2 = 4\pi e^2 N_0/m$ — плазменная частота. Принамаемые здесь приближения несколько сужают область применимости рассматриваемой модели, однако поскольку ранее двойные плазмонные резонансы обсуждаемого здесь типа фактически не исследовались, такое упрощение модели представляется оправданным первым шагом на пути построения более точной модели.

С учетом указанных предположений о характеристиках наночастицы и внешнего поля, нелинейная динамика коллективных электронных колебаний в наночастице подчиняется системе уравнений:

$$\frac{\partial N}{\partial t} + \operatorname{div}(N\mathbf{v}) = 0, \tag{2}$$

122

$$\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} + \nu \mathbf{v} + (\mathbf{v}\nabla)\mathbf{v} = \frac{e}{m}\mathbf{E} - \frac{1}{mN}\nabla p, \tag{3}$$

123

$$\operatorname{div} \mathbf{E} = \frac{4\pi}{\varepsilon_{\infty}} e(N - N_0),\tag{4}$$

где введены следующие параметры электронов: ${\bf v}$ – скорость, N – возмущённая концентрация, ν – эффективная частота соударений, ${\bf f}=N{\bf v}$ имеет смысл потока, p – давление электронов. Конкретный вид выражения для последней из перечисленных величин,
фактически отвечающей за нелокальность поляризационного отклика плазмы, являлся предметом множества дискуссий и в настоящее время существует широкий спектр

моделей, описывающих эту величину применительно к различным условиям. В рамках рассматриваемой здесь простой модели мы используем следующе феноменологическое уравнение состояния, отвечающее исследуемому здесь случаю быстрого адиабатического процесса и позволяющее получить из описанных выше уравнений (2), (3) известный закон дисперсии как для поверхностных, так и для объемных плазмонов:

$$p = p_0 (N/N_0)^{\gamma}, \quad p_0 = m v_F^2 N_0 / 5, \quad \gamma = 3.$$
 (5)

Следуя обычной процедуре метода возмущений, применяемого в случае слабой нелинейности, представим в уравнениях неизвестные плотность электронов, скорость и напряженность поля в виде суммы гармонических слагаемых, изменяющихся на частоте,
кратной частоте внешнего поля. Далее сопоставляя в получившихся уравнениях величины одинакового порядка малости, получаем следующие уравнения, определяющие
комплексные амплитуды плотности заряда и потенциала поля для основной ($\omega_1 = \omega$, n = 1) и удвоенной ($\omega_2 = 2\omega$, n = 2) гармоник.

$$\Delta \rho_{1,2} + k_{p1,2}^2 \rho_{1,2} = -\frac{1}{4\pi r_0^2} \Delta \varphi_{1,2}^{(ex)} + \left(k_{p1,2}^2 + \frac{1}{r_0^2 \varepsilon_\infty}\right) \rho_{1,2}^{(ex)},\tag{6}$$

$$\Delta\varphi_{1,2} = -\frac{4\pi}{\varepsilon_{\infty}}\rho_{1,2},\tag{7}$$

142 где $r_0^2 = 3v_F^2/(5\omega_p^2)$ имеет смысл характерного радиуса нелокальности плазмы, $k_{p1,2}^2 =$ 143 $5[\omega_{1,2}(\omega_{1,2}-i\nu)-\omega_p^2/\varepsilon_\infty]/(3v_F^2)$. Введенные в уравнениях (6), (7) обозначения $\varphi^{(\mathrm{ex})}$ и 144 $\rho^{(\mathrm{ex})}$ играют фактически роль расположенных внутри плазмы сторонних источников 145 колебаний. Для первой гармоники они, очевидно, тождественно равны нулю ($\varphi_1^{(\mathrm{ex})} \equiv$ 146 $0, \; \rho_1^{(\mathrm{ex})} \equiv 0$) и введены только для более краткой и единой записи результирующих 147 уравнений. Для колебаний второй гармоники выражения для источников определяется 148 выражениями

$$-2i\omega\rho_2^{(\mathrm{ex})} = \frac{1}{2}\operatorname{div}\rho_1\mathbf{v_1},\tag{8}$$

 $\varphi_2^{(\text{ex})} = \frac{m}{4e} \left(\frac{v_0^2}{N_0^2} N_1^2 + \mathbf{v}_1^2 \right), \tag{9}$

149

141

и фактически имеют смысл сторонней осциллирующей плотности заряда (возникающей из-за нелинейного слагаемого в уравнении непрерывности (2)) и потенциала стороннего поля, определяющего дополнительную силу, действующую на заряды плазмы на
удвоенной частоте (возникающего из-за нелинейности уравнения состояния (5) и из-за
конвективного члена в уравнении (3)).

Система уравнений (7), (6) должна быть дополнена граничными условиями на поверхности наночастицы. Первые из используемых нами граничных условий, вытекают непосредственно из уравнений Максвелла

$$\varphi_n|_S = \varphi_n^{(\text{out})}|_S \tag{10}$$

158

$$\varepsilon_{\infty} \left. \frac{\partial \varphi_n}{\partial \mathbf{n}} \right|_S = \varepsilon_d \left. \frac{\partial \varphi_n^{(\text{out})}}{\partial \mathbf{n}} \right|_S, \quad n = 1, 2,$$
 (11)

и связывают потенциалы электрического поля внутри наночастицы с соответствующими потенциалами $\varphi_{1,2}^{(\text{out})}$ в окружающем ее однородном диэлектрике, удовлетворяющими
уравнениям Максвелла. Последнее, необходимое для однозначного решения сформулированных уравнений, граничное условие определяется характером движения электронов близ границы наночастицы. В случае принимаемого здесь условия зеркального отражения электронов от поверхности металла соответствующее граничное условие
принимает вид

$$\frac{\partial \psi_n}{\partial \mathbf{n}}\Big|_S = 0, \quad \psi_n = \varphi_n + 4\pi r_0^2 \rho_n + \varphi^{(\text{ex})}, \quad n = 1, 2,$$
 (12)

166 где $\psi_{1,2}$ фактически имеют смысл потенциала скорости электронов на основной и удво-167 енной гармониках колебаний:

$$\mathbf{v}_n = -\frac{e}{i(\omega_n - i\nu)m} \nabla \psi_n. \tag{13}$$

Сформулированная система уравнений, как и в других подобных работах, посвященных исследованию генерации второй гармоники в условиях двойных резонансов,

позволяет рассчитать структуру колебаний [33]. Основным новым элементом здесь является здесь учет нелокальности поляризации плазмы не только для основной, но и для удвоенной гармоники, что позволяет описать возникновение резонансов объемных 172 плазмонов на ее частоте. Как известно, поле объемных плазмонов сильно локализо-173 вано внутри наночастицы и соответствующие им резонансы обычно слабо проявляется в спектрах рассеянного излучения, однако как будет показано далее, возбуждение 175 объемных плазмонов на удвоенной частоте может приводить к заметному изменению 176 поглощаемой наночастицей мощности. Расчет спектров поглощения в рамках рассматриваемой модели может быть выполнен следующим образом. Потери энергии обусловлены наличием в уравнении (3) диссипативной силы, с плотностью $m
u {f f}$. Средняя за 179 период плотность мощности этой силы очевидным образом может быть выражена че-180 рез комплексные амплитуды плотностей потока и скоростей первой и второй гармоник. Интегрируя по объему наночастицы с учетом соотношений (6), (7) и граничного усло-182 вия (12), приходим к следующему выражению для средней за период мощности потерь 183 во всем объеме наночастицы: 184

$$Q = \frac{\nu}{2} \operatorname{Re} \sum_{n=1,2} \frac{\omega_n}{i(\omega_n - i\nu)} \iiint \rho_n \psi_n^* dV.$$
 (14)

185 2 СФЕРИЧЕСКАЯ НАНОЧАСТИЦА

Применительно к сферической наночастице радиуса a, помещенной в однородную среду с проницаемостью ε_d , решение линейной задачи, описывающей колебания на частоте внешнего поля, хорошо известно (см., например, [33]) и выражается через сферические функции Бесселя j_n . Как можно показать, выражения для потенциала и плотности заряда в этом случае имеют следующий вид

$$C = \frac{-3\varepsilon_d E_0}{\varepsilon + 2\varepsilon_d [1 + (\varepsilon/\varepsilon_\infty - 1)G_1(a)]},\tag{15}$$

191

192

$$\rho_1 = C \frac{-k_{p1}^2 a \omega_p^2}{4\pi\omega(\omega - i\nu)} G_1(r) \cos\theta, \quad \varphi_1 = Cr + \frac{4\pi\rho_1}{(k_{p1}a)^2 \varepsilon_\infty}, \tag{16}$$

 $G_m(r) = \frac{j_m(k_{p1}r)}{k_{p1}aj'_m(k_{p1}a)}, \quad \varepsilon = \varepsilon_{\infty} - \frac{\omega_p^2}{w(\omega - i\nu)}, \tag{17}$

где a — радиус наночастицы, θ и r — полярный угол, отсчитываемый от направления внешнего поля и расстояние от центра наночастицы, соответственно. Последняя из величин (17) имеет смысл диэлектрической проницаемости металла в отсутствие нелокальности. Положение наиболее сильного из них, дипольного поверхностного плазмона (резонанс Ми), без учета пространственной дисперсии, зависит от диэлектрической проницаемости внешней среды, определяется выражением $\varepsilon + 2\varepsilon_d \approx 0$, и частота генерируемой в наночастице второй гармоники колебаний может лежать в области частот, отвечающей возможности возбуждения объемных плазмонов. Значения их резонансных частот определяются общим дисперсионным уравнением:

$$m\varepsilon + \varepsilon_d(m+1)(1 + m(\varepsilon/\varepsilon_\infty - 1)G_m) = 0,$$
 (18)

(m=0,1,2,... – номер мультиполя), которое может быть также получено из реше-202 ния однородной краевой задачи (6)-(12) в отсутствие внешнего поля. В интересующем 203 нас случае слабой пространственной дисперсии $r_0 \ll a$ значения резонансных частот 204 слабо зависят от параметров окружающей среды и приближенно могут быть найде-205 ны из соотношения $k_{p1}a \approx \eta_{m+1}^k$, где $\eta_{m+1}^k - k$ -й корень сферической функции Бесселя порядка m+1. Из всех возможных условий двойных резонансов здесь представляет ин-207 терес рассмотрение случая с m=0 и m=2 (монопольные и квадрупольные объемные 208 резонансы соответственно), поскольку в случае сферической наночастицы, как можно 209 увидеть из вида сторонних источников (8) (9), источники поля второй гармоники могут 210 возбуждать только колебания монопольного и квадрупольного типов. Как следует из 211 дисперсионных соотношений декременты затухания всех плазмонных мод определяют-212 ся эффективной частотой столкновений и равны u/2. Есть дополнительный механизм

потерь – поверхностные потери (играет большую роль для поверхностных мод малых наночастиц). В случае резонанса Ми величина поверхностных потерь пропорциональна r_0/a , для учета этих потерь при расчетах в линейной задаче u заменялась величиной 216 равной $\nu_{\rm dip} = \nu + 3v_F/(4a\omega_p)$. Для объемных плазмонов эти потери пренебрежимо малы 217 и пропорциональны $(r_0/a)^5$ [34].

На рисунке (1) проиллюстрированы зависимости резонансных частот от диэлектри-219 ческой проницаемости внешней среды $arepsilon_d$, при типичных для металлических наночастиц 220 значениях параметров $\nu/\omega_p=0.02,\,v_F=1.5\cdot 10^8~{\rm cm/c},\,\omega_p=5~{\rm sB}.$ Из графика (1) видно 221 как смещаются области резонансов при увеличении диэлектрической проницаемости 222 ионного остова ε_{∞} . Расстояние между положениями резонансов определяется отноше-223 нием r_0/a : чем больше r_0/a , тем больше расстояние между резонансами. При этом, что-224 бы были различимы отдельные резонансы, они должны отличаться по частоте больше чем на характерную ширину линии потерь. 226

На основании решения краевых задач для трех мультипольных составляющих по-227 тенциала и плотности заряда, полная средняя за период мощность потерь может быть рассчитана как $Q = \sum_{m=0}^{2} Q_m$, где m – номер мультипольной моды. Номер m=1 со-229 ответствует дипольным колебаниям, номера m=0,2 монопольным и квадрупольным 230 колебаниям. Более подробное описание расчета мощности потерь описано в приложе-231 нии.

На рисунках (2), (3) представлены зависимости мощности потерь от частоты при 233 различных значениях проницаемостей ε_∞ и ε_d . Сплошной линией указана полная мощ-234 ность потерь, точечной линией – вклад в потери от дипольных колебаний, пунктир и пунктир с точкой вклад от монопольных и квадрупольных колебаний соответственно. 236 Из приведенных графиков видно, что дополнительные резонансы не проявляются в 237 виде отдельных пиков на фоне основных потерь энергии, однако из-за этого увеличи-

238

вается суммарная мощность потерь. Стоит отметить влияние монопольных резонансов, которые не проявляются в лазерной спектроскопии так как потенциал монопольных колебаний не выходит за границы частицы, а также не возбуждаются однородным полем.
Так же, в некоторых случаях происходит уширение линии потерь. При этом чем ближе резонансная частота находится к удвоенной частоте первой гармоники, тем больший вклад в потери вносит тот или иной тип колебаний.

Чтобы показать, насколько восприимчивы двойные резонансы к параметрам внеш246 ней среды можно построить зависимость максимального значения потерь от диэлектри247 ческой проницаемости внешней среды. На рисунке (4) представлены результаты рас248 четов для сферической наночастицы натрия, при характерных для натрия параметрах
249 $v_F = 1.07 \cdot 10^8 \text{ см/c}, \, \omega_p = 5.71 \text{ эВ}, \, \nu = 0.03 \text{ эВ}, \, \text{и интенсивности поля равной } E_0 = 10^8$ 250 Вт/см² для наночастиц радиусом 10 нм и 7 нм, и $E_0 = 0.5 \cdot 10^8 \text{ Вт/см}^2$ для наночастицы
251 радиусом 5 нм.

В практических задачах чаще сталкиваются с наночастицами покрытыми слоем диэлектрика, а не находящимися в сплошной среде, как представлено в данной работе. Однако, модифицируя граничные условия, можно получить следующее дисперсионное уравнение для наночастицы в слое диэлектрика толщиной b:

$$\varepsilon + \varepsilon_d \frac{m+1}{m} \frac{1 - K_m}{1 + (m+1)K_m/m} = 0, \quad K_m = \left(\frac{a}{b}\right)^{2m+1} \frac{\varepsilon_d - 1}{\varepsilon_d + (m+1)/m}$$
(19)

6 3 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе продемонстрировано, что в сферических металлических наноструктурах возможно возбуждение двойных плазмонных резонансов, включающих поверхностные плазмоны на основной частоте и объемные плазмоны на удвоенной частоте. Это явление
обусловлено нелинейными эффектами, которые усиливаются благодаря резонансным
условиям. Результаты показывают, что такие резонансы приводят к увеличению об-

щей мощности поглощения энергии наночастицей, а также могут влиять на уширение спектральных линий. Интерес так же представляет возбуждение монопольных колебаний, которые обычно слабо проявляются. С практической стороны, благодаря эффекту двойного резонанса и высокой чувствительности к параметрам внешней среды наночастицы могут служить источниками излучения для нужд диагностики оптических сред и спектроскопии.

_в 4 БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Россий ской Федерации (государственное задание FSWR-2023-0031).

272 Для второй гармоники, можно получить вид функций для сторонних источников на 273 основании выражений (8) и (9):

$$\varphi_2^{(\text{ex})} = \frac{e}{4\pi\omega_p^2} [(4\pi)^2 r_0^2 \rho_1^2 - \frac{\omega_p^2}{(\omega - i\nu)^2} (\nabla \psi_1)^2], \tag{\Pi1}$$

$$\rho_2^{(\text{ex})} = \frac{e}{4m\omega(\omega - i\nu)} \left(-4\pi \rho_1^2 \frac{w(\omega - i\nu)}{\omega_p^2} + \nabla \psi_1 \nabla \rho_1 \right). \tag{\Pi2}$$

Поскольку выражения для потенциала и электронной плотности на первой гармонике известно (16), можно заметить что сторонние источники $\rho_2^{(\mathrm{ex})}$, $\varphi_2^{(\mathrm{ex})}$ квадратичны по ρ_1 и φ_1 , которые в свою очередь зависят от полинома Лежандра первого порядка $P_1(\cos\theta)$. Поскольку полиномы Лежандра ортогональны по отношению друг к другу, для дальнейшего решения этой задачи методом разделения переменных, можно представить правую часть уравнения (6) (сторонние источники) в виде произведений некоторых радиальных функций на полиномы Лежандра P_m :

$$\varphi_2^{(\text{ex})} = \sum_{m=0,2} F_m^{\varphi}(r) P_m(\cos \theta), \tag{\Pi3}$$

 $\rho_2^{(\text{ex})} = \sum_{m=0}^{\infty} P_m^{\rho}(r) P_m(\cos \theta), \tag{\Pi4}$

где $F_m^{\varphi,\rho}(r)$ радиальные функции при соответствующих полиномах Лежандра. Представление сторонних источников в виде (ПЗ), (П4), явно показывает наличие монопольных (P_0) и квадрупольных (P_2) источников. Искомые функции φ_2 и ρ_2 удобно (в силу ортогональности полиномов Лежандра) представить в аналогичном виде:

$$\varphi_2 = \sum_{m=0,2} R_m(r) P_m(\cos \theta), \tag{\Pi5}$$

 $\rho_2 = \sum_{m=0,2} \Phi_m(r) P_m(\cos \theta), \tag{\Pi6}$

где R_m , Φ_m неизвестные радиальные функции. При этом система уравнений в частных производных (6)-(12) распадается на две системы обыкновенных дифференциальных уравнений для этих функций:

$$(\hat{L}_m + \varkappa_p^2) R_m = -\frac{1}{4\pi r_0^2} \hat{L}_m F_m^{\varphi} + \frac{2\omega(2\omega - i\nu)}{\omega_p^2 r_0^2} F_m^{\rho}, \tag{\Pi7}$$

290

$$\hat{L}_m \Phi_m = -\frac{4\pi}{\varepsilon_\infty} R_m, \quad \hat{L}_m = \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} \left(r^2 \frac{\partial}{\partial r} \right) - \frac{m(m+1)}{r^2}. \tag{\Pi8}$$

291 Граничное условие непроницаемости границы (12) примет вид:

$$\left. \frac{\partial}{\partial r} \left(\Phi_m + 4\pi r_0^2 R_m + F_m^{\varphi} \right) \right|_{r=a} = 0. \tag{\Pi9}$$

292 Потенциал снаружи для квадрупольных колебаний известен, и имеет вид:

$$\varphi_2^{(\text{out})} \sim \frac{P_2(\cos \theta)}{r^3}.$$
(II10)

²⁹³ Тогда из граничных условий для потенциалов (10) и (Π 10) получим:

$$\left. \left(\Phi_2 + \frac{r\varepsilon_\infty}{3\varepsilon_d} \frac{\partial}{\partial r} \Phi_2 \right) \right|_{r=a} = 0. \tag{\Pi11}$$

²⁹⁴ Для монопольных колебаний потенциал снаружи равен нулю: $\Phi_0(a)=0.$

295 Дополняя уравнения (П7), (П8) граничными условиями, можно решать образовав296 шуюся систему уравнений относитльно радиальных функций ($R_{0,2}$, $\Phi_{0,2}$) различными
297 методами решения дифференциальных уравнений. В данной работе система решалась
298 численными методами, с помощью метода Галеркина и метода матричной прогонки.
299 Тогда мощность потерь для мнонопольных и квадрупольных колебаний можно рассчи300 тать по найденным радиальным функциям следующим образом:

$$Q_m = \frac{2\pi\nu}{2m+1} \text{Re} \frac{2\omega}{i(2\omega - i\nu)} \int_0^a R_m (\Phi_m + 4\pi r_0^2 R_m + F_m^{\varphi})^* r^2 dr, \quad m = 0, 2.$$
 (II12)

зот Мощность потерь дипольных колебаний (m=1) будет иметь аналогичный вид:

$$Q_1 = \frac{2\pi\nu}{3} \text{Re} \frac{\omega}{i(\omega - i\nu)} \int_0^a R_1 (\Phi_1 + 4\pi r_0^2 R_1)^* r^2 dr.$$
 (II13)

302 Список литературы

- [1] Maier S. A. Plasmonics: Fundamentals and Applications. New York: Springer, 2007.

 229 p.
- ³⁰⁵ [2] Gramotnev D. K., Bozhevolnyi S. I. // Nat. Photonics. 2010. V. 4. P. 83–91. doi: 10.1038/nphoton.2009.282
- [3] Castro-Lopez M., Brinks D., Sapienza R., van Hulst N. F. // Nano Lett. 2011. V. 11.
 P. 4674–4678. doi: 10.1021/nl202255g
- [4] Biagioni P., Brida D., Huang J.-S., et al. // Nano Lett. 2012. V. 12, No. 7. P. 2941–2946.
 doi: 10.1021/nl300616s.
- [5] Chen H., Sun M., Ma J., et al. // ACS Photonics. 2021. V. 8, No. 4. P. 1084–1092. doi:
 10.1021/acsphotonics.0c01747.
- $_{313}$ [6] Ko K.D., Kumar A., Fung K.H., et al. // Nano Lett. 2011. V. 11, No. 1. P. 61–65. doi: $_{314}$ $_{10.1021/nl102751m}$.
- ³¹⁵ [7] Danckwerts M., Novotny L. // Phys. Rev. Lett. 2007. V. 98. 026104. doi: 10.1103/PhysRevLett.98.026104.
- [8] Harutyunyan H., Volpe G., Quidant R., et al. // Phys. Rev. Lett. 2012. V. 108. 217403.

 doi: 10.1103/PhysRevLett.108.217403.
- [9] Li J.-B., Liang S., Xiao S., He M.-D., Kim N.-C., Chen L.-Q., Wu G.-H., Peng Y.-X., Luo X.-Y., Guo Z.-P. // Opt. Express. 2016. V. 24. P. 2360–2369. doi: 10.1364/OE.24.002360
- [10] E. Paspalakis, S. Evangelou, S. G. Kosionis, and A. F. Terzis, J. Appl. Phys., vol. 115,
 no. 8, p. 083106, 2014, doi: 10.1063/1.4866424.

- [11] S. K. Singh, M. Kurtulus Abak, and M. E. Tasgin, Phys. Rev. B, vol. 93, no. 3, p.
 035410, 2016, doi: 10.1103/PhysRevB.93.035410.
- [12] E. Drobnyh and M. Sukharev, J. Chem. Phys., vol. 152, no. 9, p. 094706, 2020, doi:
 10.1063/1.5143238.
- [13] D. A. Smirnova, I. V. Shadrivov, A. E. Miroshnichenko, A. I. Smirnov, and Y. S. Kivshar,
 Phys. Rev. B, vol. 90, no. 3, p. 035412, 2014, doi: 10.1103/PhysRevB.90.035412.
- ³²⁹ [14] Torres-Torres C. // Int. J. Nanomedicine. 2010. P. 925. doi: 10.2147/ijn.s12463
- [15] P. A. Franken, A. E. Hill, C. P. Peters, and G. Weinreich, Phys. Rev. Lett., vol. 7, no.
 7, pp. 118–119, 1961, doi: 10.1103/PhysRevLett.7.118.
- 332 [16] Bloembergen N., Pershan P. S. // Phys. Rev. 1962. V. 128, No. 2. P. 606–622. doi: 333 $^{10.1103/physrev.128.606}$
- [17] J. Butet, P.-F. Brevet, and O. J. F. Martin, ACS Nano, vol. 9, no. 11, pp. 10545–10562,
 2015, doi: 10.1021/acsnano.5b04373.
- 336 [18] Butet J., Russier-Antoine I., Jonin C. и др. // Nano Lett. 2012. V. 12, No. 3. P. 1697— 337 1701. doi: 10.1021/nl300203u
- [19] Gildenburg V. B., Kondrat'ev I. G. // Radio Eng. Electr. Phys. 1965. V. 10, No. 4.
 P. 560.
- 340 [20] Ruppin R. // Phys. Rev. B. 1975. V. 11, No. 8. P. 2871–2876. doi: 10.1103/physrevb.11.2871.
- [21] Gildenburg V. B., Kostin V. A., Pavlichenko I. A. // Phys. Plasmas. 2016. V. 23, No. 3.
 Art. no. 032120. doi: 10.1063/1.4944395.

- ³⁴⁴ [22] Elibol K., Downing C., Hobbs R. G. // Nanotechnology. 2022. V. 33, No. 47. Art. no. 475203. doi: 10.1088/1361-6528/ac8812.
- 346 [23] Kryshtal A., Khshanovska O. // Sci. Rep. 2025. V. 15. Art. no. 5335. doi: 10.1038/s41598-025-88496-1.
- [24] Haas F. Quantum plasmas: An hydrodynamic approach. New York: Springer, 2011.
 65 p.
- [25] Electromagnetic surface modes / ed. by A. D. Boardman. Chichester: Wiley, 1982.
 770 p.
- [26] Manfredi G., Hervieux P.-A., Hurst J. // Rev. Mod. Plasma Phys. 2021. V. 5. P. 7. doi:
 10.1007/s41614-021-00056-y
- ³⁵⁴ [27] Forstmann F., Gerhardts R. R. Metal Optics Near the Plasma Frequency. Berlin: Springer-Verlag, 1986. 132 p.
- [28] Sipe J. E., So V. C. Y., Fukui M., Stegeman G. I. // Phys. Rev. B. 1980. V. 21.
 P. 4389–4396. doi: 10.1103/PhysRevB.21.4389
- [29] David C., García de Abajo F. J. // J. Phys. Chem. C. 2011. V. 115. P. 19470–19477.
 doi: 10.1021/nn5038527
- [30] Takeuchi T., Yabana K. // Phys. Rev. A. 2022. V. 106. Art. no. 063517. doi:
 10.1103/PhysRevA.106.063517
- [31] Jin D., Hu Q., Neuhauser D., von Cube F., Yang Y., Sachan R. [et al.] // Phys. Rev.
 Lett. 2015. V. 115, No. 19. Art. no. 193901. doi: 10.1103/PhysRevLett.115.193901
- Jacob [32] Zhou Q., Li W., Zhang P., Chen X.-W. Calibrating quantum hydrodynamic model for noble metals in nanoplasmonics [physics.optics]. arXiv:2112.10099. 2021. doi: 10.48550/arXiv.2112.10099

- $_{\bf 367}$ [33] Hua X. M., Gersten J. I. // Phys. Rev. B. 1986. V. 33, No. 6. P. 3756.
- 368 [34] Hövel H., Fritz S., Hilger A., Kreibig U., Vollmer M. // Phys. Rev. B. 1993. V. 48,
- No. 24. P. 18178–18188. doi: 10.1103/PhysRevB.48.18178

370 А РИСУНКИ И ТАБЛИЦЫ

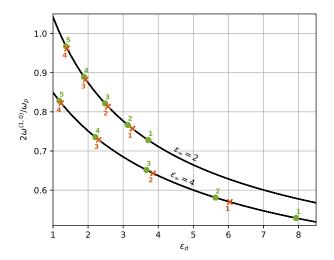

Рис. 1: Положение частоты основного дипольного поверхностного резонанса (сплошная линия) в зависимости от диэлектрической проницаемости внешней среды, а также положения резонансных частот при m=0,2 (монопольные и квадрупольные объемные резонансы), при разной диэлектрической проницаемости ионного остова

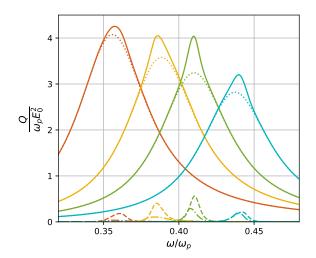

Рис. 2: Зависимость мощности потерь от частоты при $\varepsilon_{\infty}=2,\ \varepsilon_d=4,3,2.5,2$ соответственно слева направо. Сплошной линией указана полная мощность потерь, точечной линией – вклад в потери от дипольных колебаний, пунктир и пунктир с точкой вклад от монопольных и квадрупольных колебаний соответственно.

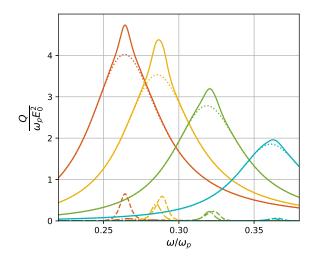

Рис. 3: Зависимость мощности потерь от частоты при $\varepsilon_{\infty}=4,\,\varepsilon_{d}=4,3,2.5,2$ соответственно слева направо. Сплошной линией указана полная мощность потерь, точечной линией – вклад в потери от дипольных колебаний, пунктир и пунктир с точкой вклад от монопольных и квадрупольных колебаний соответственно.

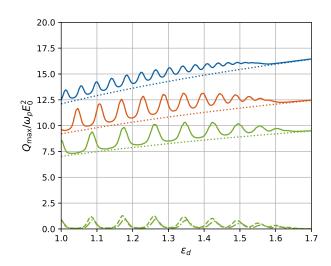

Рис. 4: Зависимости максимальной мощности потерь для сферических наночастиц натрия радиусом 10 нм, 7 нм, 5 нм сверху вниз соответсвенно. Сплошной линией указана полная мощность потерь, точечной линией – вклад в потери от дипольных колебаний. В нижней части графика для наночастицы рдиусом 5 нм пунктиром и пунктиром с точкой показан вклад от монопольных и квадрупольных колебаний соответственно.